

Тор и змея Митгард

Сказания о богах

Победы Тора над Тримом, Грунгниром и Гейродом прославили его имя по всему свету. Великаны не осмеливались больше покидать Йотунхейм и совершать набеги на землю, но бог грома все еще не был доволен. Он не мог забыть свое путешествие в волшебное королевство Утгард и то, как он не смог поднять змею Митгард. Вспоминал он и слова вещих норн, предрекшим ему гибель от этой страшнейшей из дочерей бога Локи. Слишком храбрый, чтобы бояться врага, как бы силен он не был, Тор приходил в ярость при мысли, что он должен терпеливо ждать, пока тот первый нападет на него. Наконец он решил сам разыскать обвившееся вокруг всей земли чудовище и избавить от него мир, хотя бы это стоило ему жизни. Но змея Митгард жила глубоко на дне мирового моря, никогда не показываясь на его поверхности, и, чтобы найти ее, бог грома должен был отправиться за помощью к морскому великану Гимиру. И вот однажды утром, не взяв с собой никого и даже не сказав Асам, куда едет, Тор отправился в путь.

Гимир жил в Нифльхейме, в огромной пещере на берегу моря. Как и великан Мимир, он не воевал с богами, но и не дружил с ними, стараясь держаться от них в стороне. Поэтому, увидев Тора, он не высказал никакой радости и угрюмо спросил, зачем тот к нему пожаловал.

- Я бы хотел отправиться вместе с тобой на рыбную ловлю, Гимир, - отвечал бог грома.

- Со мною на рыбную ловлю? - удивился великан. - Я слышал, что ты умеешь ездить над облаками и разбивать скалы своим молотом; слышал так же, что ты одержал победу над многими моими собратьями Гримтурсенами, но не знал до сих пор, что ты умеешь удить рыбу и управляться с веслами. Нет, Тор, я не возьму тебя с собой: ты все равно ничего не поймашь и только будешь мешать.

- Не бойся, Гимир, - возразил бог грома. - Правда, я никогда не удил, но знаю как это делается, да и грести я тоже сумею.

- В северном море холодно, а я уж и день и ночь напролет; ты замерзнешь и попросишься на берег, - продолжал спорить Гримтурсен.

- Я переходил вброд потоки Эливагар, вода в которых похолоднее, чем в твоём море, и то не замерз, - сказал бог грома. - Видно, Гимир, тебе все же придется взять меня с собой.

Исполин нахмурился: он не знал как ему отвязаться от назойливого гостя.

- Ладно, - проворчал он наконец. - Поезжай, но у меня нет лишней рыболовной снасти.

- Я захватил с ее собой, - отвечал Тор, показывая Гимиру гигантский крюк и канат толщиной с хорошее дерево.

Великан оглушительно захохотал.

- Такой крюк и такой канат выдержат целое стадо китов, - промолвил он, утирая выступившие у него от смеха слезы. - Кого же ты собираешься ловить?

- Это мое дело, - ответил сильнейший из Асов, которому уже надоело спорить с великаном. - Скажи лучше, есть ли у тебя приманка?

- У меня есть приманка, но для себя, - снова нахмурился Гимир. - А достать приманку для тебя не мое дело, доставай ее сам.

- Хорошо, я раздобуду ее и без твоей помощи! - сердито воскликнул бог грома и вышел из пещеры.

Возле нее, на пригорке, паслось стадо исполинских коров Гимира, среди которых был бык, спина которого подымалась над верхушками самых высоких сосен. Недолго думая Тор схватил его за рога и, оторвав ему голову, вернулся с ней в пещеру.

- Вот и приманка для моей удочки, - сказал он.

- Как же ты посмел убить моего любимого быка? - заревел было великан, но, увидев, что бог грома поглаживает рукоятку своего Мйольнира, сразу успокоился и, мрачно насупив брови, пошел снаряжать лодку.

- Я сяду на весла, Гимир, - сказал Тор, когда Гримтурсен спустил ее на воду.

- Как хочешь, - усмехнулся великан, - но только боюсь, что мне скоро

придется тебя сменить.

Однако, к его удивлению, Ас, который по сравнению с ним, казался совсем маленьким, греб лучше его самого, и их лодка быстрее птицы неслась по волнам.

Часа через два Гримтурсен попросил Тора остановиться.

- Мы приехали, - сказал он. - Здесь я всегда ужу рыбу.

- Может быть, ты и приехал, но я еще нет, - отвечал бог грома, продолжая грести.

- Опасно заплывать далеко в море, - ворчливо настаивал великан. - Так мы можем доехать до того места, где лежит змея Митгард.

- А далеко до него? - спросил Тор.

- Еще один час пути, если ты будешь грести так проворно, - сказал Гимир.

Тор молча кивнул головой и еще сильнее заработал веслами.

- Разве ты не слышал, что я сказал? - промолвил великан.

- Слышал, - усмехнулся бог грома.

- Так почему же ты не останавливаешься? - рассердился Гимир.

- Потому что хочу ехать дальше, - возразил Тор.

Гримтурсен уже приподнялся, собираясь броситься на бога грома и силой отнять у него весла, но тут его взгляд снова упал на Мйольнир, и он счел за лучшее остаться сидеть своем месте. Некоторое время он молчал, хмуро поглядывая на Тора, который все греб и греб, а потом стал просить:

- Вернись обратно, прошу тебя, скорей вернись: мы едем как раз над чудовищем.

- Вот это мне и нужно! - воскликнул довольный бог грома, бросая весла и поспешно надевая волшебный пояс, отчего его сила сразу возросла в два раза.

Затем он насадил на свой крюк голову быка и, привязав его к канату, бросил

в море.

Великан со страхом следил за каждым его движением.

- Что ты делаешь? Что ты делаешь? - повторял он.

Крюк с приманкой опускался все ниже и ниже. Вдруг кто-то дернул его так резко, что сжимавшие канат руки Тора ударились о борт лодки.

- Попалась! - торжествующе закричал он.

Бог грома не ошибся: змея Митгард проглотила приманку, но вытащить эту исполинскую гадину было не так-то легко. Лишь с большим трудом могучему Асу удалось сначала стать на колени, а затем выпрямиться во весь рост. Началась ожесточенная борьба. Не обращая внимания на то, что лодка великана почти до краев погрузилась в воду, Тор изо всех сил тянул канат и постепенно вытягивал чудовище, которое отчаянно сопротивлялось. Прошло немало времени, пока наконец над водой показалась огромная безобразная голова змеи. Оцепенев от ужаса, Гимир смотрел то на выпученные холодные, полные беспощадной ненависти глаза дочери Локи, то на черные, но горящие ярким пламенем глаза Тора и никак не мог решить, какие из них страшнее.

Вдруг раздался громкий треск. Дно лодки, не выдержав, проломилось, и бог грома оказался в воде. На его счастье, в этом месте было неглубоко, и он, погрузившись по горло, стал ногами на отмель, так и не выпустив из рук свою необыкновенную леску, на которой метался его враг.

- Вот мы и встретились с снова тобой, Митгард! - воскликнул Тор, подымая Мйольнир.

Все это время Гимир неподвижно сидел на корме лодки, уцепившись руками за ее борта, но когда вода залила его ноги и великан увидел, что они тонут, он пришел в себя и, схватив нож, быстро провел им по канату, на котором висела змея. Тот лопнул, и чудовище сейчас же погрузилось в море.

- Нет, погоди, ты от меня не уйдешь! - закричал бог грома и метнул ей вслед молот.

Мйольнир с громким плеском исчез в волнах. Через мгновение он снова вылетел оттуда и прыгнул прямо в руки своего хозяина, а море далеко вокруг окрасилось в красный цвет. Это была кровь змеи Митгард.

Бог грома повернулся к Гимиру.

- Из-за тебя я едва не упустил моего смертельного врага и даже не знаю, убил я его или нет, - проговорил он, трясаясь от гнева. - Ты заслуживаешь смерти, но я не могу забыть, что был твоим гостем. А чтобы ты не забыл меня, вот тебе от меня на память.

С этими словами он дал великану такую пощечину, что тот, перелетев через борт лодки, гулко шлепнулся в воду.

Даже не посмотрев в его сторону, Тор, выбирая мелкие места, вброд зашагал к берегу и через несколько часов вернулся обратно в Асгард. Немного позже пришел к себе домой и промокший до костей, полузамерзший Гимир. Он от всей души проклинал бога грома и дал себе твердый зарок никогда больше не иметь дела с Асами.

Убил или не убил бог грома змею Митгард, никто не знает, но норны уверяют, что она все еще жива и только тяжело ранена.

- Придет день, - говорят вещие девы, - последний и для нее и для Тора, когда они снова встретятся. Но когда придет этот день, не знают даже норны.